

КОГДА-ТО У НАС БЫЛА ДАЖЕ АРФА

рижерским пультом — Михаил Найдин.

Многолетний руководитель оркестра Владимир Старостин из-за серьезной болезни не сможет присутствовать на празднике, тем не менее его имя значится на афише, а его произведения включены в программу концерта.

Сейчас Владимир Михайлович, отдавший эстраде более сорока лет (из них 23 года Театру эстрады), работает над своими воспоминаниями. Главу из них, посвященную истории оркестра Театра эстрады, мы предлагаем вниманию читателей.

Вет. музык. — 1998 № 10 стр. 58

Первым дирижером оркестра Театра эстрады был очень хороший музыкант и композитор Николай Минх. При нем оркестр был очень авторитетным коллективом в столице. С самого начала было два дирижера: Минх — первый, а вторым был Олег Шимаковский. В те времена у оркестра была очень большая нагрузка, вот они и делили ее пополам. Когда Минх ушел на работу в Союз композиторов, главным дирижером стал Олег Шимаковский. Он был хорошим профессионалом, но слабым человеком, и музыканты при нем очень разболтались.

Я тогда работал в оркестре Л. О. Утесова, отслужил там 14 лет и мне было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Во времена, о которых я рассказываю, Леонид Осипович уже не ездил, по состоянию здоровья, с коллективом на гастроли, и все обязанности «главного» выполнял я. Если честно, это очень усложняло наши отношения с мэтром. Решения, которые принимал я, не всегда его устраивали. Помню, мы с Радием Ершовым, энергичным и умным директором утесовского оркестра, отправили с гастролей не в меру раскатынивавшуюся певицу Зинаиду Невскую, чем вызвали бурю негодования Леонида Осиповича, а главное, Диты, его дочери, которая дружила с Невской. Дело дошло до того, что я стал серьезно подумывать об уходе.

И вот однажды раздался звонок. Звонил тогдашний директор Театра эстрады Павел Макарович Владимиров. Он предложил мне встретиться на предмет моего перехода в оркестр театра (к тому времени Шимаковский оттуда уже ушел). И хотя я поехал на эту встречу, желания согласиться у меня в общем-то не было. Во-первых, оркестр театра сидел тогда в яме, куда забираться я не хотел; ставки у музыкантов были очень невысокие, а это означало, что пригласить на вакантные должности классных музыкантов я не смогу. К тому же я знал, что оркестр не в лучшей творческой форме. Эти свои размышления я не стал скрывать от Владимирову. Не отказывая ему впрямую, я в то же время был уверен, что уж финансовый вопрос он решит очень не скоро. И ошибся — прошло всего две недели, и Владимиров сообщил, что все финансовые вопросы он уладил. Тут уж мне ничего не оставалось, как отказаться открытым текстом. Владимиров очень обиделся. Мы распрощались, как я считал, уже навсегда. Но оказалось, что это не так.

Оркестром театра был приглашен руководить Владимир Рубашевский. Проработал он там очень недолго, и снова в Театре эстрады появилась вакансия главного дирижера. Спустя какое-то время я прихожу в Министерство культуры РСФСР по делам утесовского оркестра и вдруг в разговоре мне задают вопрос: «А почему Утесов к вам плохо относится?» Я даже растерялся — мне-то казалось, что наше 14-летнее сотрудничество симпатично нам обоим. Так вот, в министерстве мне объяснили, что Леонид Осипович ведет переговоры с дирижером и аранжировщиком из Тбилиси Константином Певзнером. Очень я тогда расстроился и решил позвонить Павлу Макаровичу и принять его предложение. Утесов воспринял мой уход очень обидно. Он вообще не выносил, когда кто-то уходил из оркестра. Но

подписал мое заявление и даже в этот день прочитал мне главу из своей новой книги «Спасибо, сердце!». И вот я стал работать в Театре эстрады. Это был не самый легкий период в моей биографии. Музыканты, отвыкшие от ежедневных репетиций, каждый вызов воспринимали в пытку, активно боролись со мной и даже делали попытки меня уволить. Но мне после утесовской команды все это были семечки. Начались бои из-за ямы. Владимиров соглашался закрыть яму, но ведь, чтобы поднять оркестр наверх, ему надо было войти в соответствующую форму. Работал я тогда много, каждый день репетиции, кое с кем из музыкантов пришлось расстаться, пришла новая люди... И вот в 1975 году в «феерическом шоу в 2-х актах» под названием «Ты, я и наша планета» впервые оркестр поднялся из ямы.

Прошел этот спектакль всего два раза. Как говорили уже тогда, Александр Павлович Коняников, тогдашний главный режиссер театра, опередил время в своих художественных поисках на десятилетие как минимум. Он был выдающимся эстрадным режиссером.

Авторитет оркестра постоянно возрастал, нас стали приглашать на телевидение, и это были очень удачные выступления. Недавно мы с Мишей Качаловым, нашим пианистом, слушали записи тех лет, и он даже плакал от переполнявших его чувств. Я тоже был очень взволнован: с возрастом начинаешь понимать, какое это сильное чувство — воспоминания! А Миша все время повторял: «Вот это — я!»

Мы не знали пустых залов. Это были сплошные праздники, сплошные аншлаги. С нашим оркестром работали выдающиеся джазовые музыканты: Алексей Кузнецов, Игорь Бриль, Сергей Гурбеловский, Александр Сухих, Даниял Крамер, Александр Фишер. А какие замечательные творческие вечера проводили — Иттикина, Саулского, Левашова, Шаянско, Гамалея, Фрадкина, Журбяна, Аединацкого. Оркестр был полноправным участником спектаклей «Приятная женщина с цветком в окнах на север» с Татьяной Дорониной, «Случайный вальс» с Эльной Быстрицкой, «Три вопроса» с Ефимом Шифриным, «Отпуск Деда Мороза», «Когда есть хороший друг», «Свет не без добрых людей».

Да, в недавние времена это был действительно сильный и полноценный творческий коллектив: 29 музыкантов! У нас даже арфа была и вообще замечательная струнная группа. Сегодня, в связи с материальными трудностями, оркестр сокращен до 15 человек, струнников вообще нет. Это даже не джаз-бэнд. Это ансамбль, а не оркестр. По состоянию здоровья лишен возможности участвовать в практической работе своего коллектива, могу быть только сторонним наблюдателем. Я отдаю должное тому направлению в эстраде, которое называется разговорным жанром, но мне хочется высказать надежду на то, что все остальное многообразие эстрады — это и вокальное искусство, и инструментальное, и так далее — чтобы они достигли тех же высот, которые достигались в былые времена в программах и спектаклях нашего театра.

Записала Галина ЗАМКОВЕЦ